

„Независимость по неволе“

Русская „национальная“ газета „Возрождение“ захлебывается от ужаса по поводу экономических затруднений Австрии и поповоду того, что не поэтому пошла на „антилусс“ с Германией, о чём так много говорили. „Возрождение“ в этом находит оправдание своей зверинной ненависти к национально-восстановительному движению народов „от Туркестана до Барселоны“. Эта самая серьезнейшая в видом пишет: „Австрия, присужденная Версальским именским договорами к независимому существованию, управляется экономической зависимости и, в противность всем самостоятельникам, от Туркестана до Барселоны, молит о помиловании от этой бессрочной категории (?)“, на которую осуждены греки Империи“.

Оставим в стороне плохо скрытую радость „Веэр.“ по поводу смерти. Прилично ли радоваться по воду того, что Австрия „умирает“, зная смерть кого бы то ни было?

Но можно ли, на основании экономического кризиса (отчего неизвестные государства, сейчас и весь мир) маленькой Австрии, утверждать, что участие (по неприличному выражению „Возр.“) в „бессрочной катаргии“, например, Украину, Казахстан, Туркестан, этих стран с неиспользованными и подземными богатствами, с огромными, еще неиспользованными, промышленными возможностями? Очевидно, чтобы так утверждать, придется исключительно во власти дикой ненависти к народам, отрекшихся от свободы!

Но „Возрождение“ проморгало, что именно в этом же примере есть и чивое и наглядное опровержение главного довода антисамостийников, постоянно указывает, что как только Казахстан станет независимым государством, он неизбежно «схапает» обязательствует, что в настоящее время уже никого нельзя „ханжати“ при желании, „жеутчи“. Представитель

те на самоубийство. Если вам трудно, то мы вам поможем.

А когда, несмотря на такое обращение Бриана, австрийцы все же пожелали быть „с'единными“ родственным им немецким народом, то великие государства нашли другой путь, чтобы не доводить Австрию до „самоубийства“, а Англия так даже поспешила к ней с реальной помощью в виде огромных кредитов!

Нет куда без добра! По крайней мере антисамоистийники перестанут „пугать“ самостийников этим „хупелом“!

Ш.В.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ.

Х)

Англо-Франко-Итальянское соглашение.

Лондонская конференция „пяти великих морских держав“: Америки, Англии, Японии, Франции и Италии об ограничении морского вооружения кончилась неудачей — соглашением только трех первых и то условно. Франция и Италия к нему не присоединились. Италия категорически потребовала признания равновеликости будущих флотов Франции и Италии, а Франция столь же категорически отказалась от признания принципа равновеликости, который благодаря разбросанности колоний, делал бы итальянскую политику Франции легко уязвимой.. Нои „соглашение трех“ висело в воздухе: если бы не удалось предотвратить дальнейших состязаний в вооружениях между Италией и Францией, то Япония автоматически освободилась от обязательств „соглашения трех“, ибо Англия вынуждена была бы воспользоваться сделанной в „соглашении“ оговоркой. При таком положении нужно было во чтобы то ни стало добиться соглашения между Францией и Италией, но компромисса между ними долго не находился, договор грозил превратиться в клюочек бумаги; состязания в вооружениях не прекращались; взаимоотношение между Францией и Италией становились все более натянутыми; они настолько обострились, что „улица“ уже стала говорить о необходимости войны между ними. Эта напряженность отношений стала настолько отравлять политическую атмосферу, что уже поговаривали об имеющемся, якобы, факте разделения Европы на два вооруженных лагеря, на военные блоки государств: Италия-Германия-СССР-Турция с одной стороны и Франция-Польша-государства Малой Азии — с другой. Таким „угрожающим“ было положение Европы в конце февраля, когда министры Англии, Фендерсон и Александер, поехали в Париж и Рим, нажали какие то „кнопки“ и,казалось, случилось чудо: весь мир, за исключением Германии и СССР, радостно заговорили о достигнутом, якобы, полном соглашении между Францией и Италией по всем спорным вопросам; дело, мол, теперь только затишье, что должны специалисты с'ехаться для выработки самого текста соглашения, т.е. выполнения только формальности. Английские министры торжественно вернулись домой; мировая печать стала искать причину — как же это „чудо“ случилось, кто же кому уступил? Стали доказывать, что „капитулировала“ Италия, понявшая, мол, наконец, свою изолированность, ненадежность своих союзников: Германия еще „не нашла себя“; СССР — „конфузный союзник“, а утвердиться на Балканах не удается. Итальянский министр заявил о взаимных уступках: „соглашение не представляет победы ни для кого. Это — победа справедливости и здравого смысла, не оставляющая ни горечи, ни сохаления, создающая взаимное доверие“. Казалось, что все хорошо: министры согласились, побледневшего нет, взаимное доверие достигнуто. Только с'едутся специалисты для выполнения последней формальности. Но специалисты с'ехались для выполнения „пустой формальности“ и... не могли выработать текста соглашения уже состоявшегося договора. Так и раз'ехались, не составив договора. Оказалось, что министры, говорившие, не совсем точно представляли — о чем они говоривались. Чум мировой перекинулся, не осталось точного представления о политических событиях международного характера.